

С.Ю. САПРЫКИН

АРХЕАНАКТИДЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО*

Основание греческих колоний на берегах Керченского пролива создало основу для формирования Боспорского государства, которое просуществовало с VI в. до н.э. по IV в. н.э. и включало в свой состав земли в Восточном Крыму и на Северном Кавказе. В IV – начале III вв. до н.э. в состав Боспорского царства входили области, примыкавшие к Центральному Крыму и в Прикубанье, вплоть до совр. г. Новороссийска. Опорой этого государства были греческие города и их сельская периферия, а обширные регионы, которые населяли местные племена скифов, меотов, синдов, являлись житницей, откуда греки получали зерновой хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. На доримском Боспоре сложилась своеобразная форма правления, которая внешне напоминала единоличную власть монархов в лице представителей двух династий – Археанактидов и Спартокидов. Если правление Археанактидов было сравнительно кратковременным – всего сорок два года, то власть преемников Спартока, основателя династии Спартокидов, продержалась с 438 г. до н.э. до конца II в. до н.э. Это позволило исследователям называть государство, сложившееся по берегам Боспора Киммерийского, Боспорским царством, что прочно закрепилось в научной литературе. Отчасти они были правы – его правители именовали себя «царями», особенно те, кто правил на Боспоре в императорскую эпоху. Что до Спартокидов и тем более до Археанактидов, то здесь картина сложнее, ибо представители династии Спартока, пришедшего к власти в результате переворота в Пантикапее в 438 г. до н.э., официально именовали себя архонтами Боспора и Феодосии и царями синдо-меотских племен [см. КБН 6, 6а, 8, 1037, 1038, 1111; Demosth. Adv. Lept. XX. 29. 11; ср. Соколова, 2001, с. 369; Соколова, Павличенко, 2002, с. 99-121; Сапрыкин, 2003, с. 26-28; Тохтасьев, 2001, с. 161; Тохтасьев, 2004, с. 157-175], тогда как иноземные эллины называли их тиранами [Aeschin. Adv. Ktes. III. 171; Dinarch. Adv.

* Статья подготовлена в рамках проектов РГНФ № 12-01-00122а «Материальное и духовное в повседневной жизни населения античного Боспора» и № 12-01-00116а «Магические надписи античного Северного Причерноморья».

Dem. I. 43; Ps.-Scymn. 898; Strabo VII. 4. 4]. К тому же в начале III в. до н.э. те же Спартокиды официально называли себя царями [КБН 19, 20, 974, 1043]¹. Поэтому в научной литературе Боспорское государство всегда характеризовалось как греко-варварское [Ростовцев, 1918, с. 33-121; Rostovtzeff, 1922, р. 61 ff.; Гайдукевич, Капошина, 1951, с. 162-187; Иванова, 1951, с. 188-203; Книпович, 1955, с. 178-187; Блаватский, 1959, с. 15-17; Блаватский, 1985, с. 100], которое получило монархическую или попросту единоличную (авторитарную) форму правления с момента своего образования в 480 г. до н.э. [Гайдукевич, 1949, с. 44; Каллистов, 1952, с. 121; Жебелев, 1953, с. 164, 175].

В научной литературе еще в начале XX в. высказывались идеи о том, что Боспор при Археанактидах и Спартокидах являлся тираническим государством, и эту точку зрения поддержали исследователи более позднего времени [Ростовцев, 1918, с. 87-93; Ростовцев, 1989, с. 183; Ростовцев, 1993, с. 77-80; Артамонов 1949, с. 33; Блаватская, 1959, с. 17; Виноградов Ю.Г., 1983, с. 417; Шелов, 1994, с. 105; подробную литературу вопроса см. Васильев 1992, 111; Завойкин 2010, 26, 54, прим. 80-83]. Достаточно живучи и представления о монархическом правлении на Боспоре. Предпринимались даже попытки причислить Боспор V-IV вв. до н.э. к государствам типа эллинистических царств Пергама, Каппадокии, Армении, Вифинии, Понта [Жебелев, 1953, с. 158]². В некоторых работах, появившихся в последнее время, делается попытка примирить эти взаимоисключающие мнения путем введения в научный оборот следующих положений: а) Археанактиды и Спартокиды – это тираны типа наследственных монархов; б) Спартокиды обладали царской хорой, т.е. царской землей, что сближало их с эллинистическими царями [Завойкин, 2007а, с. 220 сл.; Завойкин, 2010, с. 26; Масленников, 2012, с. 303-308]. Поэтому в задачу настоящего исследования входит определить правомерность означенных заключений и выводов. Для нас важно выявить вклад Археанактидов в создание и укрепление боспорской государственности, в связи с чем будет предпринята попытка охарактеризовать их правление с точки зрения полисных отношений.

Прежде чем дать подробный анализ причин и последствий установления династического правления на Боспоре, необходимо обратиться к предыстории. В результате греческой колонизации по берегам пролива Боспора Киммерийского образовалось несколько независимых апойкий, которые к концу VI – началу V вв. до н.э. превратились в независимые полисы (Пантикапей, Фанагория, Гермонасса, Кепы, Нимфей, Феодосия). Другие греческие центры (Мирмекий, Тиритака, Киммерик) были основаны не ранее второй четверти VI в. до н.э. как

¹ См. например, их титул на монетах [Анохин, 1986, № 134-136; Анохин, 1999, с. 72-77].

² Ср. Ростовцев, 1989, с. 183 сл.: «боспорская тирания ... в первый период (доэллинистический – С.С.) очень близка к младшей тирании, а во второй она приближается к тому положению, в котором находились Пергамское царство и другие более мелкие малоазиатские эллинистические монархии».

в ходе переселения греков из метрополии, так и в результате вторичной колонизации из ранее основанных на Боспоре полисов [Виноградов, 1993, с. 79-95; Виноградов, 2000, с. 227-231; Виноградов, 2012, с. 86-91. А такие города, как Китей, Акра, Тирамба, Парфений, Порфмий, т.е. так называемые «малые» города Боспора, появились уже вследствие внутренних процессов развития полисных центров, прежде всего Пантикапея, осваивавшего прибрежную зону Восточного Крыма [Виноградов, 1995, с. 156; Масленников, 2004, с. 3-72]³. Таким образом на Боспоре изначально сложились условия для создания полисной структуры по типу греческих государств Восточного и Западного Средиземноморья.

На полисный принцип организации государственной и общественно-политической жизни Боспора указывает монетное дело. В середине VI в. до н.э. (ок. 550- 530 гг. до н.э.) началась чеканка монет Пантикапея, который практически единственный из греческих полисов Боспора Киммерийского продолжал выпуск монет со своим названием в течение последней четверти VI – конца V вв. до н.э. И только в самом конце V в. до н.э. собственные монеты начали выпускать Нимфей и Феодосия, а чуть позднее Фанагория [Анохин, 1986, с. 136-139; Frolova, 2004, р. 11-16]. Появление полисной монеты Пантикапея свидетельствует не только о развитии экономики – ремесла и торговли, что маркирует превращение этой апойкии в город, но и показывает высокий для того времени общественно-политический статус, который выражался в трансформации его в полисный центр. К сожалению, для столь раннего времени мы не имеем свидетельств о гражданских и государственных институтах полисной власти. Однако косвенные данные об этом имеются.

В последней декаде IV в. до н.э., когда к власти в Пантикапее и на всем Боспоре пришел Евмел, он созвал граждан столицы на народное собрание, где объявил о восстановлении «прежнего образа правления» [Diod. XX. 24]. Это подтверждает существование в Пантикапее полисной конституции если не при Археанактидах, то уж во всяком случае в правление Спартокидов. А данный факт недвусмысленно показывает, что при Спартокидах крупнейшие города Боспора сохраняли элементы полисного самоуправления, которые они, по всей видимости, имели и до установления их династического правления. Вполне естественно, и для эллинского мира характерно, что с введением единоличного правления эти полисные свободы были ограничены и сохранялись исключительно по воле и желанию правителей⁴. Проксеническая деятельность

³ В ходе археологического исследования Китея были обнаружены отдельные находки конца VI – начала V вв. до н.э., однако культурного слоя этого времени не зафиксировано [Молев, 2010, с. 30], поэтому трудно сказать, какое поселение существовало в позднеархаическую и раннеклассическую эпохи на месте этого города, который стал активно застраиваться с третьей четверти V в. до н.э. Существует предположение, что первыми поселенцами Китея могли быть выходцы из Пантикапея [Молев, 2006, с. 120].

⁴ Аналогичный прецедент имел место в другом причерноморском полисном государстве – Ге-

Боспора при Спартокидах, которая началась как минимум при Левконе I, также демонстрирует ряд черт полисного статуса крупнейших городов. Это, в частности, предоставление иностранцам проксений и политики, подтверждавшей право пантикапейского гражданства, что давало им возможность пользоваться беспošлиньностью и защитой своих коммерческих интересов на всем Боспоре [Сапрыкин, Федосеев, 2011, с. 107-109]. Вкупе с «прежним отеческим образом правления» в Пантикапее это может подтверждать возможность создания в столице Боспора гражданского коллектива, права которого были серьезно ущемлены после прихода к власти тиранов (во всяком случае это бесспорно относится к Спартокидам; что же до Археанактидов, то об этом можно косвенно судить только по монетам с полисной легендой).

Одним из важнейших инструментов гражданской жизни в полисах были суды. Благодаря находкам, сделанным в последнее время, появилось довольно много надписей на керамике и свинце, которые считаются заклѣтиями и наговорами. Они происходят из разных городов Боспора, в основном из Пантикапея, и тесно связаны с судопроизводством, так как по формулировкам напоминают аналогичные памятники из Ольвии и в особенности из Афин, где они имеют прямое отношение к судебному делу. Изучение этих документов позволило сделать вывод о влиянии полисной юрисдикции Афин на организацию судебной власти в Ольвии и на Боспоре [Vinogradov, 1994, s. 108; Сапрыкин, Зинько, 2003, с. 270, 271]. А это значит, что на Боспоре сохранялись суды-дикастерии, а может быть и суд присяжных – гелиея, что можно рассматривать как уступку средним слоям населения, которые всегда выражали приверженность полисным традициям⁵. Таким образом, имеющиеся факты говорят о том, что с самого раннего времени основой экономического, социального и культурного благосостояния Боспора оставалась полисная гражданская община.

В этой связи все возможные на сегодняшний день пути решения вопроса о характере власти на Боспоре в классическую эпоху упираются в проблему становления и развития полиса. Это относится в первую очередь к Археанактидам, единственное достоверное сообщение о которых у Диодора Сицилийского сводится к следующему: «при архонте Феодоре в Афинах... в Азии же царствовавшие (βασιλεύσαντες) над Киммерийским Боспором так называемые Археанактиды правили сорок два года [Diod. XII. 31.1]. Терминология Диодора, в особенности слово «царствовавшие», положила начало дискуссии о характере власти Археанактидов. Их, буквально следуя первоисточнику,

раклее Понтийской, где пришедший в 364 г. до н.э. к власти тиран Клеарх по своему желанию созывал экклесию и формировал городской Совет – булэ, сохраняя для видимости полисные органы власти [Сапрыкин, 1997, р. 135-139].

⁵ Н.Ф. Федосеев отмечает находку на поселении Заветное пятимерной ойнохои боспорского производства с клеймом ΔΗΜΟΣΙΟΝ [Федосеев, 2012, с. 320], что может указывать на сохранение полисных магистратов, следивших за установленными законами полиса мерными объемами.

именовали царями, царской династией или царским родом [Каллистов, 1949, с. 157; подробный разбор мнений см. Жебелев, 1953, с. 21-23]. Однако уже А. Бек посчитал Археанактидов аристократическим родом, который обеспечил за собой наследственную архонтскую власть. После этого вопрос о царском статусе Археанактидов отпал, тем более что сообщение Диодора не дает пищи для подобного толкования. В его основу положена местная боспорская хроника, которую использовал один из раннеэллинистических авторов (м.б. Дурис?) [Ростовцев, 1925, с. 123-127; Каллистов, 1949, с. 156, 167-169; Струве, 1968, с. 167; Сапрыкин, 1982, с. 189; Виноградов Ю.Г., 1983, с. 396; Блаватский, 1985, с. 203 сл.], когда большая часть греческих правителей (в том числе тиранов) именовалась «царями» (с 308 г. до н.э.). Поэтому источник Диодора по установившейся в эпоху эллинизма традиции мог назвать власть Археанакта и его преемников (или преемника?) царской. Знаменательно, что характеризуюя правление сменившего Археанактидов в 438 г. до н.э. Спартока I источник сицилийского историка употребляет глагол διαδέχομαι – «получить власть от предшественника», а саму власть обозначает понятием ἄρχω – «править». Мы не осведомлены, какую полисную должность занимали в Пантикапее представители рода Археанактидов. Выдвигались предположения, что им могла принадлежать высшая полисная магистратура архонта, и если это было так, то это должна была быть должность первого архонта Пантикапея. Последнее как будто бы подтверждается тем, что Спартокиды именовались «архонтами Боспора», но надо иметь в виду, что применительно к Археанактидам никаких сведений об этом не имеется. Большинство исследователей считает Археанактидов тиранами Пантикапея [Гайдукевич, 1949, с. 44; Vinogradov, 1980, s. 95-97; Виноградов, 1983, с. 397; Шелов-Коведяев, 1984, с. 72-77; Васильев, 1985, с. 13-20; Молев, 1997, с. 25; Молев, 2003, с. 131; Завойкин, 2007, с. 45; Завойкин, 2011, с. 294 сл.], поэтому переворот 438 г. до н.э. с их точки зрения являлся всего лишь сменой правящей группировки без какого-либо изменения социально-экономической основы и политической сущности власти, оставшейся тиранической [Блаватская, 1959, с. 45; Виноградов Ю.Г., 1983, с. 406], а не царской. На этом основании Археанактидов и ранних Спартокидов называют тиранами, а их правление тиранией [Ростовцев, 1993, с. 77 сл.; Мачинский, 1989, с. 7; Сапрыкин, 1984, с. 88 сл.; Васильев, 1992, с. 122-125], возникшей в результате процесса развития полиса. Более того, исследователи идут дальше, характеризуюя ее как «старшая тирания» [Суриков, 2007, с. 140 сл.; Завойкин, 2007, с. 221; Чурекова, 2012, с. 321 сл.], для которой свойственно обострение социальной борьбы демоса с родовой аристократией в период становления полисных отношений.

С этой точки зрения стремление некоторых исследователей определять Археанактидов как правителей, «заложивших первый камень в фундамент боспорской монархии», а режим Спартокидов как «наследственную монархию»

или «династическую монархию боспорских правителей», независимо от того, являлись ли они архонтами, тиранами, династами или царями, выглядит совершенно неправомерным⁶. При этом ссылка сторонников такой характеристики правления боспорских династов на Аристотеля, который выделял, как ему казалось, ряд правильных форм государственного устройства, среди которых действительно фигурировала монархия (букв. царская власть-басилея), неубедительна. Как отметил А.И. Доватур, Аристотель называет монархию первой и божественной формой правления, родственной аристократии. Монархия, по представлению Аристотеля, не родственна, а близка тирании, которая во времена философа приобрела форму не царской власти, как в древности, а перевоплотилась в тиранию. «Монархия, при всех ее привлекательных для автора Политики свойствах, принадлежит прошлому» - пишет исследователь. По Аристотелю, который при определении форм правления имел в виду греческие полисы, «монархическое правление с царем (а не тираном) во главе либо представляло собой историческую категорию прошлого, либо продолжало существовать как пережиток в сильно измененном виде (Спарта) [Доватур, 1965, с. 81]. Так что, если следовать Аристотелю, на которого любят ссылаться исследователи истории раннего Боспора, то для V – IV вв. до н.э. единоличное правление в полисе (а то, что архонтство Археанактидов и первых Спартокидов до Сатира I ограничивалась исключительно Пантикапеем и окрестностями вместе с городами Мирмекием, Тиритакой, Порфмием, Парфением не вызывает сейчас сомнений) [Завойкин, 2000, с. 34-36; Завойкин, 2001, с. 22-28; Сапрыкин, 2003, с. 17сл.] могло являться либо олигархическим либо тираническим. Оно не вписывалось в сущность надполисного явления, т.е. монархии в нашем понимании, ибо зародилось в полисе и существовало исключительно как полисное целое, оставаясь таковым по своему характеру и историческому предназначению⁷.

⁶ [Завойкин, 2010, с. 26; см. также Завойкин, 2007, с. 45: «территориальная монархия при сильном влиянии полисных традиций»; Завойкин, 2007а, с. 220; ср. Жебелев, 1953, с. 72]. Пролить свет на характер власти Спартокидов как монархическую, по мнению О.Л. Габелко и А.А. Завойкина, могла бы якобы существовавшая на Боспоре царская эра Спартока III, принятая, по их мнению, в 297 г. до н.э. одновременно с провозглашением царями правителей Вифинии и Понта [Габелко, Завойкин, 2004, с. 74-81]. Однако точных сведений о времени наречения боспорского тирана царем у нас нет. К тому же данному мнению как будто бы противоречит тот факт, что в ранних надписях Спарток III фигурирует одновременно и как архонт и как царь, что подтверждает изначально архонтский, а значит, тиранический, статус этого династа. Титул «царь» он, как и гераклеийский тиран Дионисий, получил всего лишь для придания своей персоне более значительного политического и дипломатического веса, приравнивавшего его к эллинистическим монархам, власть которых действительно являлась царской, ибо они считались восприемниками персидских царей и Александра Македонского. Так что этот аргумент для характеристики боспорской власти как «монархической» выглядит весьма шатким.

⁷ Определяя боспорскую тиранию как монархию, обычно ссылаются на следующий пассаж Аристотелевой «Политики» [Arist. Pol. IV. 8.3 p 1295a 15]: «Третий вид тирании – тирания по преимуществу – соответствует неограниченной монархии» [ср. Завойкин, 2012, с. 295]. Однако фило-

Специфической особенностью Боспора было соседство варварских племен тавров, скифов и синдо-меотов. К концу VI в. до н.э. стали развиваться греко-скифские отношения, в чем немалая роль принадлежала Нимфею. Об этом свидетельствуют скифская лепная керамика, лепные фигурки женского божества, изделия из кости, которые находят в материковом слое и в ямах VI в. до н.э. при раскопках этого города [Скуднова, 1954, с. 306-318]. Курганный могильник V в. до н.э. из окрестностей Нимфея демонстрирует ряд признаков погребального обряда и предметы погребального инвентаря, имеющих параллели среди памятников Среднего и Нижнего Поднепровья и Прикубанья – конские захоронения и отдельные вещи в зверином стиле, в частности, бронзовые бляшки от конской упряжи в виде голов кабана, лося, птицы, в форме задней ноги хищного животного и в виде оленя с ветвистыми рогами, а также псалии в форме птичьих голов, кольца, пряжки, налобники [Силантьева, 1959, с. 51-87; Виноградов, 2005, с. 246-249; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 208-210]. Элементы скифской культуры, которые проявляются в Нимфее в V – самом начале IV вв. до н.э., появились в связи с его особыми отношениями с царскими скифами. Они были обусловлены заинтересованностью скифской знати в мирных взаимоотношениях с этим городом, так как через Керченский полуостров проходили пути миграций кочевников через пролив на Северный Кавказ, о чем сообщает Геродот [Herod. IV. 28; см. Вахтина, Виноградов, Рогов, 1980, с. 155; Виноградов, 2005, с. 213-226]. Один из их маршрутов пролегал вблизи Нимфея и вел через пролив к Корокондаме, а два других находились севернее – один в районе Порфмия, другой в окрестностях Ак-Буруна [Федосеев, 1999, с. 81, 82].

Существует достаточно распространенная точка зрения, что особые отношения скифов и Нимфея позволяли последнему противостоять Археанактидам, тиранам Пантикапея, которые расширяли свои владения на юг. Скифы же, опираясь на Нимфей, могли контролировать Археанактидов и оказывать на них политическое и военное давление⁸. К сожалению, подтвердить эти предположения данными источников не представляется возможным. Известно, однако, что Пантикапей также имел хорошие отношения со скифами еще со времени основания – у Стефана Византийского сохранилось упоминание, что он был основан сыном Аэта, получившим это место от скифского царя Агаэта [Steph. Byz. s.v. Παντικάπειον]. При всей мифологичности сюжета в нем содержится

соф, отличая этот вид тирании от неограниченной монархии у варваров, т.е. от восточной деспотии, имеет в виду не социально-экономические отличия единоличного правления в виде царской земельной собственности, как в Передней Азии в до- и в эллинистическую эпоху, а подразумевает политическую форму единоличного правления – монархию как полисное явление, что мы сейчас и понимаем под словосочетанием «древнегреческая тирания».

⁸ [Анохин, 1999, с. 33: к Нимфею, полагает этот исследователь, могла перебраться группа царских скифов из Среднего и Нижнего Поднепровья, избравших Восточный Крым местом своего проживания; ср. Алексеев, 2003, с. 210].

правдоподобное историческое зерно, а именно: греки-милетяне заключили соглашение с владевшими местностью скифами для основания города. Поэтому его расширение, как и организация хоры, полностью зависели от взаимоотношений со скифами (мирными или военными в зависимости от обстановки). Последние раскопки на горе Митридат, древнем пантикапейском акрополе, показали, что древнейшие греческие постройки – землянки и полуземлянки – группировались поначалу в одном месте, а ближе к середине-второй половине VI в. до н.э. распространились на более широкой площади холма. Это было прямым результатом договорных отношений со скифскими правителями, которые вначале выделили эллинам фиксированную территорию для поселения, а затем разрешили расширять его границы⁹. Ю.А. Виноградов несомненно прав, считая, что в момент появления греков на Боспоре скифы наведывались на Керченский полуостров только во время проходов к переправам, и Пантикапей интересовал их исключительно с этой точки зрения. Поэтому Нимфей, установивший связи со скифскими кочевниками ранее пантикапейцев, достаточно быстро расширил хору и основал в Восточном Крыму ряд своих поселений [Виноградов, 2005, с. 226]. Скифы развивали отношения с Нимфеем именно потому, что там достаточно рано сложилась градостроительная структура и началось освоение сельской округи, что открывало возможность осуществлять торговые и экономические контакты с Эгеидой [Зинько, 1998, с. 29-33; Зинько, 1998а, с. 86-104; Зинько, 2001, с. 102-104]¹⁰.

Скифы населяли степные и прибрежные районы Керченского полуострова с VII в. до н.э. Об этом свидетельствуют курганные погребения конца VII в. до н.э. на Темир-горе и в окрестностях с. Филатовка на Перекопском перешейке, где в составе погребального инвентаря находились родосско-ионийские сосуды [Яковенко, 1972, с. 260-265; Корпусова, 1980, с. 99-104]. В обширном могильнике юго-восточнее с. Золотое на азовском побережье полуострова обнаружено скифское захоронение второй половины VI в. до н.э. [Масленников, 1980, с. 89-90; Виноградов, 2005, с. 226], а к VII-VI вв. до н.э. относится скифское захоронение в районе Кировского поселения эпохи бронзы [Мурзин, 1984, с. 19]. К V в. до н.э. количество скифских погребений в глубине Керченского полуострова увеличилось: появились коллективные и одиночные захоронения в простых грунтовых ямах и каменных ящиках, принадлежавшие рядовым общинникам, поскольку изделия из драгоценных металлов в погребальном инвентаре единичны. Они принадлежали рядовому скифскому населению, которое стало

⁹ Доклад В.П. Толстикова на конференции «Боспорский феномен» в ноябре 2011 г. и его же доклад на чтениях памяти Ю.Г. Виноградова в декабре того же года. Об аналогичной ситуации при основании Гераклеи Понтийской в 554 г. до н.э., когда греки-мегаряне получили от мариандинского царя землю для постройки города см. [Сапрыкин, 1981, с. 13].

¹⁰ О находках позднеархаической керамики в Нимфее, включая клазоменскую амфору с «ещущатый» орнаментом последней четверти VI в. до н.э. см. [Домжальский, Чистов, 2003, с. 5].

переходить к оседлости приблизительно в конце VI – первой половине V вв. до н.э. [Масленников, 1981, с. 21-27; ср. Масленников, 1995, с. 56]¹¹. Появление греческой керамики, главным образом, амфорной тары, столовой расписной и кухонной посуды, бронзовых предметов, металлической импортной посуды, золотых украшений говорит о становлении эллино-скифских торгово-экономических контактов. На основании захоронений можно констатировать заметное расслоение и углубление социальной стратификации среди скифского населения [Яковенко, 1982, с. 72; Ольховский, 1991, с. 89]. Количество скифских захоронений рядового оседлого населения Восточного Крыма возросло к концу V в. до н.э., тогда же в V в. до н.э. стали появляться первые поселения оседлого населения, число которых резко увеличилось к началу IV в. до н.э. [Яковенко, 1970, с. 115; Яковенко, 1974, с. 20-60; Яковенко, 1981, с. 250]. Почти одновременно с погребениями и поселениями на Керченском полуострове, которые можно отнести к оседлому смешанному скифскому или скифо-таврскому населению, в ближайших окрестностях Пантикапея и Нимфея стали появляться курганные погребения варварской знати. На территории Пантикапея или его хоры это четыре курганных комплекса – Ак-Бурун, датирующийся не позднее середины V в. до н.э. [Яковенко 1970б, с. 54; Яковенко, 1974, с. 105; Виноградов, 2005, с. 249], погребение № 83 на Темир-горе конца V – начала IV вв. до н.э. [Яковенко, 1977, с. 143; Виноградов, 2001, с. 80 сл.; Виноградов, 2005, с. 249], ранний комплекс в грунтовом захоронении Куль-Обы, который сейчас относят к концу V в. до н.э., хотя там засвидетельствованы золотая бляха в виде оленя и браслет первой половины этого столетия [Виноградов, 2001, с. 80; Виноградов, 2005, с. 250; Виноградов, 2010, с. 423; ср. Алексеев, 2003, с. 262], Баксы, время появления которого укладывается в пределы конца V – начала IV вв. до н.э. [Виноградов, 2001, с. 80; Виноградов, 2005, с. 249, 250]¹². Эти курганные погребения по времени близки наиболее поздним захоронениям подобного рода из некрополя Нимфея. Скифские курганы в окрестностях греческих городов убедительно свидетельствуют, что скифская аристократия, обогатившись за счет появлявшихся в Восточном Крыму скифов-земледельцев, предпочитала иметь тесные отношения с развивавшимися эллинскими полисами европейского Боспора, не брезгуя возможностью проживать в Нимфее, а чуть позднее и в Пантикапее. Любопытно, что скифы Поднепровья и Побужья примерно в это же время осуждали своего царя Скила за приобретение дома в Ольвии и за приобщение к греческим обычаям и верованиям, тогда как их сородичи из Восточного Крыма

¹¹ [Масленников, 1999, с. 177: возможно, что часть погребений Восточного Крыма VI-V вв. до н.э. не принадлежала собственно скифам, а относилась к потомкам киммерийцев]. С V в. до н.э. количество погребений эпохи скифской архаики в Крыму резко возрастает [Мурзин, 1984, с. 36 сл.; Черненко, Бессонова, Болтрик и др., 1986, с. 42-44].

¹² [Виноградов 2011, 189: самое начало IV в. до н.э. и не позднее двух первых десятилетий этого столетия].

действовали в этом вопросе ровно наоборот. Их благоприятное расположение к грекам могло быть вызвано различными причинами, прежде всего расширением влияния Пантикапея, который приступил к созданию своей хоры в восточной прибрежной части Керченского полуострова. С другой стороны, появление царских скифов в будущей боспорской столице одновременно с созданием пососедству анклава, населенного оседавшими на землю скифами-общинниками, было обусловлено начавшимися изменениями этно-политической ситуации в Поднепровье и Побужье.

Появление во второй половине VI в. до н.э. в степях междуречья Дона и Днепра новой волны скифских кочевников с востока привело к перемещению прежнего скифского населения степей в район лесостепи. Этнические перемены в степной и лесостепной зонах, разгром скифами персидского царя Дария I в 519/518 г. до н.э. вызвали усиление царских скифов и консолидацию их племенной аристократии. В результате возросли потребности кочевой знати, что породило имущественную и социальную стратификацию в скифской среде и закабаление рядовых скифских общинников номадами, по традиции обогащавшимися за счет взимания дани. В VI – первой половине V вв. до н.э. в лесостепи наблюдался расцвет поселений, связанный с интенсивностью хозяйственной жизни, активизацией земледелия, ремесла и скотоводства [Мелюкова, 1989, с. 67-80; Іллінська, Тереножкін, 1971, с. 75 сл.; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 230-265]. Приход во второй половине VI в. до н.э. в Северное Причерноморье новых групп кочевников еще больше усилил влияние царских скифов, в результате чего возросли потребности скифской знати, а это стимулировало дальнейшую экспансию. Скифы совершили походы во Фракию и на север Балканского полуострова, параллельно увеличивая давление на лесостепь [Алексеев, 2003, с. 164-165, 194-207]¹³ с целью упрочить зависимость местного оседлого населения как данников. Одновременно часть обитателей степной зоны стала перемещаться в Восточный Крым, где некоторые племенные группы скифской аристократии приступили к углублению отношений с греческими полисами, чтобы при их посредничестве наладить реализацию излишков сельскохозяйственной продукции, взимаемую в качестве фороса с рядовых скифов-земледельцев. Это стало одной из главных причин присутствия представителей скифской верхушки в составе жителей Нимфея, а чуть позднее и Пантикапея, как, впрочем, и появления оседлого скифского населения на Керченском полуострове.

В отечественной историографии, которая не обошла вниманием описанные выше процессы в скифской среде, распространилось достаточно устоявшееся мнение, что в этот период над греческими городами Боспора нависла угроза вторжения царских скифов и установления там их протектората, как это произо-

¹³ Свидетельством проникновения новых скифских влияний в лесостепь является Стеблевский могильник в Поросье, датированный ок. 500-350 гг. до н.э. [Скорый, 1997, с. 10 сл.].

шло в Ольвии. Это якобы сплотило греков и привело к тому, что в 480 г. до н.э. полисы на европейском и азиатском берегах пролива объединились в единую симмахию – союз под властью представителей знатного рода Археанактидов. «Талантливый полководец из рода Археанактидов», тиран Пантикапея, как считал Ю.Г. Виноградов, мог взять на себя полномочия стратега-автократора и выступить защитником греческих полисов от скифской угрозы, что стимулировало создание союза городов Боспора – симмахии с религиозно-политическим оттенком, ибо она была создана по типу Дельфийской амфикионии, будучи освящена авторитетом пантикапейского храма Аполлона [Виноградов Ю.Г., 1983, с. 394; 417, 418; Vinogradov, 1980, s. 69; Шелов-Коведяев, 1984, с. 74; Толстиков, 1984, с. 47; Фролова, 1988, с. 130-132; Фролова, 1986, с. 34-69; Зубарь, Зинько, 2006, с. 37 сл.]¹⁴. По поводу этой и других экзотических и ничем не подтвержденных научных построений (например, точки зрения Т.В. Блаватской о том, что родоначальник династии Спартокидов – Спарток I мог якобы быть родственником Археанактидов [Блаватская, 1959, с. 45]) сказано и написано немало, тем более что сама идея о боспорской симмахии в своей основе не нова. Об объединении Археанактидами греческих полисов по обоим берегам пролива высказывались еще В.В. Латышев, Д.П. Каллистов, В.Ф. Гайдукевич, В.Д. Блаватский и др., которые воспринимали это предположение как объективную реальность, хотя оно в высшей степени спорно по следующим соображениям.

Во-первых, в имеющихся источниках нет ни слова о том, будто кто-либо из Археанактидов получил должность стратега-автократора; во-вторых, нет и данных о предоставлении им полномочий полемархов [Werner, 1955, s. 435; ср. Виноградов Ю.Г., 1983, с. 398]; в-третьих, мы не располагаем ни одним свидетельством о боспорской религиозно-политической амфикионии под эгидой храма Аполлона, возведенного в Пантикапее в 500-485 гг. до н.э. [Пичикян, 1984, с. 157 сл.; Толстиков, 2010, с. 277-315; см. уточнение даты храма – Толстиков, 2011, с. 153-165]. Имеющиеся в распоряжении науки монеты с легендой АПОЛ и архитектурные остатки этого периптериального храма на пантикапейском акрополе подтверждают только полисный, а не общеэллинический (в размерах Боспора) характер этих памятников. Разрушения и перестройки на акрополе Пантикапея и в других городах Боспора, которые археологически фиксируются в начале V в. до н.э., вполне могли быть вызваны не скифской угрозой, а внутривосточной борьбой в Пантикапее и стремлением последнего подчинить себе соседние города [Молев, 1997, с. 33сл.; подробнее Григорьев, 1998, с. 40].

¹⁴ Критику этих положений см. [Васильев, 1992, с. 111-128; Анохин, 1999, с. 20; Сапрыкин, 2003, с. 19, 20]. А.А. Завойкин, являясь противником идеи о боспорской симмахии при Археанактидах, охватывавшей оба побережья пролива, тем не менее поддерживает мысль Ю.Г. Виноградова о возможности усиления власти Археанакта как стратега-автократора [Завойкин, 2007, с. 45; Завойкин, 2010, с. 26].

Перестройки и перепланировки, связанные с важнейшими событиями внутривосточной жизни полиса, хорошо прослеживаются в VI в. до н.э. в Афинах. Алкмеониды, изгнанные тиранами Писистратидами, пытались укрепиться в Аттике, в местечке Липсидрий на границе с Беотией, но были выбиты оттуда тиранами [Arist. Ath. Pol. VII. 19. 3]. А после падения тирании афинские граждане, сторонники Клисфена из рода Алкмеонидов, в течение двух дней осаждали акрополь, чтобы изгнать оттуда Исагора и триста его приверженцев [Arist. Ath. Pol. VII. 20. 3]. Несомненно, что в результате этих событий последовали серьезные разрушения, так как в ходе реформ Клисфена в конце VI в. до н.э. в Афинах наблюдался подъем строительной активности, что подтверждается археологическими раскопками на агоре. Территория вдоль южной стороны площади была террасирована и окружена каменной стеной, чтобы разместить здание суда – гелиеи. Северо-западный угол агоры был сnivelирован, и там соорудили дренаж, а более ранние постройки уничтожили, чтобы возвести здание Совета (древний булевтерион) [McK. Camp II, 1990, p. 22]. Так что разрушение архитектурного ансамбля на западном плато вершины Первого кресла Митридата в Пантикапее, датируемое 490-480-ми гг. до н.э., вполне могло быть вызвано обострением внутривосточной обстановки в связи с приходом к власти Археанактидов и борьбой с противниками новой власти¹⁵. Упоминание, что в Феодосии некогда жили изгнанники с Боспора [Anonym. Periopl., 77(51)], может косвенно подтверждать идею об ожесточенной внутренней борьбе за власть в Пантикапее и возможном разрушении оплота противников новых властителей в самой столице и на окрестных территориях.

Одним из аргументов в пользу скифской угрозы нередко выступает наличие оружия в некоторых погребениях раннего пантикапейского некрополя. Однако этот факт можно объяснить наличием полисного ополчения граждан, которые, согласно практике социальной стратификации в полисе, сами снабжали себя оружием и потому не расставались с ним и после смерти. Афинские граждане, например, имели в своем распоряжении оружие к моменту прихода к власти тирана Писистрата, и ему пришлось отбирать его у них, чтобы упрочить свою тиранию [Arist. Ath. Pol. VI. 15. 3-4]. В некрополе на Афинском Керамике оружие начинает появляться в протогеометрический период (ок. 1100-900 гг. до н.э.) и в дальнейшем встречается эпизодически в V – IV вв. до н.э. в качестве приношений, связанных с воинскими занятиями погребенных [Knigge, 1991, p.

¹⁵ Утверждения о том, что объединение боспорских городов стало складываться еще до прихода к власти Археанактидов [Блаватская, 1959, с. 9-16; Молев, 1997, с. 29] и даже возможно при их участии [Шелов-Коведяев, 1984, с. 64], являются чисто умозрительными и источниками не документируются, тем более что правление Археанактидов Диодор и его источник датируют точно – 480-438 гг. до н.э. (42 года). Это полностью опровергает возможность влияния этой династии на развитие политических событий в Пантикапее до 480 г. до н.э. и уж никак не служит аргументом в пользу образования пресловутой симмахии боспорских полисов еще в VI в. до н.э.

19, 124, 151]. В составе погребального инвентаря в греческом некрополе V в. до н.э. в Пичвнари (Колхида) зафиксированы бронзовые наконечники стрел треугольной формы [Kakhidze, 2007, p. 224]. В архаическом некрополе Ольвии засвидетельствованы предметы вооружения, подтверждающие воинский статус погребенных [Скуднава, 1988, с. 28]. Оружие, например, наконечники стрел, могло служить и своеобразным апотропеем. Все это показывает, что скифская опасность как решающий фактор прихода к власти Археанактидов и стимул для формирования под их властью союза городов Боспора явно преувеличены. Возвышение Археанактидов было вызвано внутренними причинами развития пантикапейского полиса, который в первой-второй четверти V в. до н.э. приступил к расширению собственной хоры. В настоящее время нет никаких оснований говорить о создании единого Боспорского государства под властью Археанактидов в 480 г. до н.э. [Васильев, 1992, с. 124-131; Григорьев, 1998, с. 42; Анохин, 1999, с. 20сл.] ни вследствие внешней угрозы, ни в результате активных действий самой этой династии. Практически все города азиатского Боспора, Нимфей и Феодосия существовали в это время вне политико-административного управления, осуществлявшегося властями пантикапейского полиса. Предположения о том, что эти города будто бы сначала вошли в симмахию во главе с Пантикапеем, а потом вышли из нее, чтобы впоследствии вновь объединиться уже при ранних представителях новой династии Спартокидов, не подтверждаются данными источников.

Для характеристики политического строя Боспора при Археанактидах следует рассмотреть их правление с точки зрения процессов становления и развития полиса, прежде всего, в Пантикапее. Выдвигавшиеся в науке теории о том, что Археанактиды являлись представителями митиленского рода потомков колонистов эолийско-ионийской Гермонассы [Латышев, 1909, с. 72; Блаватский, 1954, с. 37сл.; Блаватский, 1964, с. 46; Блаватский, 1985, с. 207-210], являются спекуляциями и справедливо подвергнуты критике [Каллистов, 1949, с. 158; Жебелев, 1953, с. 70, 163; Gajdukevič, 1971, s. 51; Виноградов Ю.Г., 1983, с. 396; Молев, 1997, с. 25]. Мы, как и большинство исследователей, убеждены, что Археанактиды – это ионийско-милетский род, возводивший родословную к первым колонистам-апойкам, выселившимся из Ионии, который к 480 г. до н.э. прочно обосновался в Пантикапее [Шелов-Коведяев, 1984, с. 72; Анохин, 1999, с. 15; Зубарь, Зинько, 2006, с. 38]. Обращают на себя внимание следующие важные этапы развития полисной жизни в Пантикапее и на соседних территориях (поскольку азиатский Боспор в состав Боспорского государства в то время не входил, мы рассматриваем исключительно анклав греческих городов в прибрежной зоне Керченского полуострова).

1. В большинстве греческих колоний, возникших на побережье Керченского пролива в начале – первой четверти VI в. до н.э., к концу жизни первого поколения апойков, т.е. в конце столетия, произошли важные изменения в плане гра-

достоительства [Виноградов, Рогов, 1997, с. 66-72; Виноградов, 1999, с. 107]. В Тиритаке в последней трети VI в. до н.э. произошел переход от земляночного и полужемляночного строительства к наземным сырцово-каменным домам, в ходе которого восточный край верхнего плато города был застроен домами. К началу V в. до н.э. под наземную застройку попал уже весь город, площадь которого составила около 5 га. В конце VI в. до н.э. на западной окраине города появилась городская стена, и Тиритака постепенно превращалась в типичный городской центр, где были созданы основные градостроительные структуры. Тогда же в город стали проникать представители скифских, таврских и даже меотских племен [Зинько, 2009, с. 243-247; Зинько, 2010, с. 220-232; Зинько, 2011, с. 180-184; Зинько, 2012, с. 152-156]. В Мирмекии в конце второй половины VI в. до н.э. были выстроены каменные оборонительные стены, а в самом конце VI – начале V вв. до н.э. город стал застраиваться наземными постройками, пришедшими на смену землянкам и полужемлянкам. Создание городской структуры завершилось в первой четверти V в. до н.э. [Виноградов, 1992, с. 99-120; Виноградов, 2002, с. 227-232; Виноградов, 2012, с. 86-91]. В соседнем Порфмии, который был основан во второй половине VI в. до н.э., в конце этого столетия появились оборонительные стены [Вахтина, Виноградов, 2001, с. 41-45], а в начале V в. до н.э. производились какие-то перестройки, на что указывает забутовка камнем архаического водостока в цоколе восточной оборонительной стены [Вахтина, 1995, с. 31-33; Вахтина, 2009, с. 69]¹⁶. В Нимфее эти процессы происходили раньше, так как город был основан ок. 580-560 гг. до н.э.: в середине VI в. до н.э. там было построены святилище Деметры и ряд сырцово-каменных зданий, пришедших на смену земляночно-полужемляночным сооружениям [Скуднова, 1954, с. 309; Худяк, 1962, с. 13-15; Виноградов, 1999, с. 107; Зинько, 2001, с. 104; Зинько, 2004, с. 17]. Парфений, расположенный близ переправы на Тамань, в V в. до н.э. превратился в поселение городского типа [Кастанаян, 1958, с. 264; Масленников, 2004, с. 10; Завойкин, 2007, с. 19].

2. Наиболее отчетливые следы архитектурно-планировочных изменений в сторону урбанизации прослеживаются в Пантикапее. На его акрополе уже в 520-е гг. до н.э. появляются первые улицы, а также наземные однокамерные здания на каменных цоколях с сырцово-каменными стенами, покрытые черепичной кровлей, которые пришли на смену круглых в плане землянок. На рубеже VI-V вв. до н.э. развивалась сеть улиц, формировался архитектурный ансамбль акрополя, где возникла круглая в плане постройка-голос, очевидно, имевшая сакральное назначение, а также многокамерные дома. Тогда же началось строительство монументального храма ионийского ордера, который принято считать посвященным Аполлону Врачу. На рубеже первой-второй четверти V в. до н.э., а точнее в 90-80 гг. V в. до н.э., на пантикапейском акрополе происходили

¹⁶ Ср. [Григорьев, 1998, с. 39: возможно, что стены были разрушены в начале V в. до н.э].

масштабные перестройки: сооружения на западном плато вершины Первого кресла Митридата (толос, многокамерные наземные комплексы, возведенные на рубеже VI-V вв. до н.э.) были разрушены, появились дома типа «землянок» с углубленными ниже дневной поверхности подвалами с облицовкой, а в 480-е годы до н.э. возвели оборонительные стены акрополя. Во второй четверти-середине V в. до н.э. начался новый этап строительства каменных домов с облицованными камнем подвалами. Одновременно производилась достройка или ремонт храма Аполлона [Толстикова, 1992, с. 59-76; Толстикова, 2001, с. 390; Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2002, с. 43-49; Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2003, с. 307сл.; Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2004, с. 351, 352; Толстикова, 2007, с. 250; Толстикова, 2011, с. 163].

Археологические изыскания на пантикапейском акрополе наглядно показывают, что всплеск строительной активности там пришелся на период 510-485 гг. до н.э., когда оформился архитектурный ансамбль Пантикапея, ставший своеобразным политическим и сакральным центром полиса. А это означает, что Пантикапей как типичный греческий полис сформировался к рубежу VI-V вв. до н.э. [Зубарь, Зинько, 2006, с. 27]. Это произошло почти одновременно с Нимфеем и, вероятно, несколько ранее, чем в Мирмекии, Тиритаке и Порфмии.

3. Одновременно с созданием полисных структур в Нимфее, Тиритаке, Порфмии и Пантикапее происходило освоение окрестных сельских территорий, которые постепенно составили ядро полисной хоры [Зинько, 2007, с.50-61]. В последней четверти VI в. до н.э. в ближайших окрестностях этих городов появились отдельные неукрепленные поселения, тогда же стали возникать небольшие выселки, которые впоследствии превратились в так называемые «малые» города Боспора [Масленников, 2004, с. 4 сл.; Масленников, 2007, с. 188-190]. В это время, согласно новым археологическим данным, были основаны Зенонов Херсонес на мысе Зюк, Китей, поселение в окрестностях оз. Чокрак. Со второй четверти V в. до н.э. ранее разрушенные поселения на хоре восстанавливаются, одновременно появились и новые агломерации (Киммерик-Холм А, мыс Зюк, Чокрак, Казантип) [Кругликова, 1975, с. 27 сл.; Масленников, 1998, с. 35-38; Зинько, 1998, с. 87; Зинько, 2004, с. 18; Зинько, 2005, с. 31; Зубарь, Зинько, 2006, с. 27-29].

Таким образом в первой четверти V в. до н.э. на европейском Боспоре завершился процесс формирования полисов в прибрежной зоне. В это же время началось возвышение Пантикапея, который приступил к освоению окрестных земель как при помощи «мирного выселения» прибывавших колонистов-эпойков, особенно после подавления Ионийского восстания персами в 499 г. до н.э., так и с применением военной силы. Разрушения в Тиритаке и Мирмекии, которые датируются этим промежутком времени, вряд ли следует связывать со скифской угрозой (хотя в принципе это не исключено). Мы предполагаем, что они могли быть вызваны попытками расширявшегося Пантикапейского полиса включить в свой состав Порфмий, Тиритаку и Мирмекий, что завершилось успешно.

Об этом говорит чекан на монетном дворе Пантикапея монет с символикой Мирмекия [Зограф, 1951, с. 166; Шелов, 1956, с. 29; Анохин, 1986, №№ 6, 10, 13, 18, 22, 25, 28, 32, 35, 38, 41, 47, 50, 56; Фролова 1988, с. 128-130; Frolova 2004, s. 11-13]. Вполне возможно, что разрушения на акрополе Пантикапея и быстрое восстановление разрушенного, за которым последовали архитектурные изменения градостроительного облика, также объяснялись не угрозой со стороны скифов, а обострением внутриволисийской борьбы, связанной с установлением правления Археанактидов¹⁷.

Как известно, приход к власти крайней олигархии и тирании в Элладе и на периферии греческого мира поначалу сопровождался разрушениями, а затем масштабными перестройками и сооружением зданий, гаваней, укреплением акрополя, за стенами которого олигархи и тираны могли найти убежище от недовольных их политикой широких слоев граждан (ср. строительную деятельность Писистратидов в Афинах, Кипселидов в Коринфе, Клеарха в Гераклея Понтийской, который, помимо прочего, укрепил акрополь и возвел на нем дворец с оборонительными стенами). Более того, период VIII-VI вв. до н.э. в Греции был отмечен обогащением родовой аристократии, которая сконцентрировала в своих руках большую долю богатств от реализации сельскохозяйственной продукции и предметов ремесленной деятельности, а также прибыль от торговли. Одновременно с развитием гражданской полисской общины знать получила в руки почти неограниченные рычаги правления, в результате чего демос и средние слои постепенно отстранялись от управления и теряли значительную долю гражданских прав и свобод. Обогащение знати и обеднение демоса стали причиной обострения борьбы между группировками олигархии и аристократов, что облегчало приход к власти тиранов. В то же самое время в Греции происходил подъем строительного дела, появлялись наземные дома мегаронного и постадного типа, развивалась ордерная архитектура, возводились храмы и общественные сооружения, происходила дальнейшая специализация ремесла, в ходе которой создавались большие группы или коллегии ремесленников-специалистов в строительном, керамическом, металлургическом производстве, кораблестроении и т.п. Аналогичные по характеру процессы протекали и в колониях [Hasebroek, 1966, s. 257-259; Фролов, 1988, с. 92-110]. Но по времени они происходили там позднее, так как апойки трансформировались в полисы позже, нежели в самой метрополии при переходе протополисов в собственно полисы.

Характерные для Греции процессы развития полисской жизни не миновали и Боспор, в частности, Пантикапей. При Археанактидах он переживал расцвет – подъем экономики, ремесла и торговли. Это происходило при активном уча-

¹⁷ Аналогичные боспорским процессы создания объединения вокруг одного крупного полиса происходили в начале V в. до н.э. в Сицилии, когда тираны Гелы Гипократ и Гелон силой завладели соседними Сиракузами, Мегарами Гиблейскими, Камариной [Высокий, 2004, с. 151 сл.].

стии греков из Эгеиды, в основном из Милета и Самоса. Во второй – третьей четвертях V в. до н.э. в городе возводились каменные дома с подвальными помещениями, вероятно, для складирования различных товаров, что было связано с расширением торговой деятельности. В это время почти по всему Боспору отмечается рост торговой активности, о чем свидетельствует распространение импортной керамики, в основном амфорной тары и привозной столовой и кухонной посуды. Если города Тамани и Синдики в это время вели торговлю с синдо-меотскими племенами Прикубанья и Восточной Меотиды, то Пантикапей и подвластные ему города европейского Боспора сконцентрировали внимание на торговых связях со скифами в районе Подонья и Северной Меотиды. После гибели в третьей четверти VI в. до н.э. Таганрогского поселения местные скифы все более втягивались в торговый обмен с греками. С конца VI в. до н.э. начинается проникновение греческих изделий в район дельты Дона, с V в. до н.э. количество греческой посуды в Елизаветовском могильнике резко возрастает, и уже с конца столетия основной сферой деятельности Елизаветовского поселения на Дону становится посредническая торговля, главную роль в которой играли пантикапейцы. Плиний Старший сообщает, что окрестными землями в устье Танаиса вначале владели карийцы, затем клазоменцы и меоны, а впоследствии пантикапейцы (Plin. VI. 20) – последнее относится к V в. до н.э. Тогда же, по-видимому, где-то на северном или северо-западном побережье Меотиды возник городок Кремны.

Любопытно совпадение этапа завершения полисного строительства в Восточном Крыму и появления там скифов, завершившегося переходом их от полукочевого и кочевого образа жизни к оседлости в пределах Керченского полуострова. Как отмечает А.А. Масленников, в прежде безлюдные регионы Крымского Приазовья в конце VI в. до н.э. стало прибывать население, близкое таврам Юго-Восточного Крыма. Оно оставило своеобразные погребальные комплексы – каменные ящики с кольцевыми оградами, переходило к оседлости и вовлекалось в хлебопашество [Масленников, 2007, с. 188, 189]. Этот процесс совпал с началом обустройства хоры Пантикапея, Нимфея и Тиритаки и, что самое знаменательное, он протекал в одно время с появлением первых греческих стационарных поселений на крымском побережье Меотиды. Мы не сомневаемся, что возникновение на сельской периферии греческих усадеб и небольших выселков одновременно с вовлечением туземного населения в занятия земледелием стимулировало совместную заинтересованность греков-торговцев и скифской знати реализовывать излишки зерна, которыми их снабжали переходившие к оседлости представители скифского или смешанного скифо-таврского населения Восточной Таврики. Интересы торгово-ремесленной верхушки, заинтересованной в связях со скифами, выражали зажиточные ионийцы-милетяне. Они выступили против привилегий и преимуществ, которыми со времени основания Пантикапея пользовались первые апойки и их ближайшие потомки,

установившие договорные отношения со скифами царя Агаэта. В Милете на протяжении VI в. до н.э. большим политическим и экономическим влиянием пользовались различные партии и группировки знати, в частности, партия богатых граждан из гетерии Нелеидов [Bilabel, 1920, s. 4-6; Кобылина, 1965, с. 25; Сапрыкин, 1984, с. 88]. Вполне возможно, что представители знати из Милета, выселившиеся в Пантикапей, начали между собой борьбу, в которой верх одержали выходцы из знатного рода во главе с Археанактом. Опираясь на средние и малоимущие слои Пантикапея, а также на торговцев, Археанактиды расправились с противниками, в 480 г. до н.э. закрепились во власти и начали объединение Боспора на европейской стороне пролива. Их задачей было укрепить Пантикапей, расширить его хору, в том числе за счет присоединения Мирмекия и Тиритаки, а затем Порфмия, Парфения, Зенонова Херсонеса. Их режим основывался на развитии полисной округи, торгово-ремесленной деятельности, экономических связях Пантикапея со скифами Восточного Крыма и греческой метрополией. С конца первой половины - середины V в. до н.э. скифская знать становится союзником зажиточной верхушки ряда боспорских городов, прежде всего Пантикапея и Нимфея. Некоторое сходство скифских погребений Керченского полуострова (нимфейский курганный некрополь) и ряда курганных погребений старшей группы Семибратних курганов могло быть связано с переселением части скифской знати поближе к греческим полисам европейского Боспора в связи с ослаблением к середине V в. до н.э. скифского господства в Прикубанье. Это заложило основу будущих стабильных в целом отношений боспорцев и скифов, что позволило Нимфею, Пантикапею, Феодосии сохранить и даже увеличить аграрную округу, а греческой олигархии вместе со скифской верхушкой эксплуатировать оседлых скифов-земледельцев.

Приход к власти Археанактидов стал закономерным результатом развития полисных отношений в Пантикапее. В свое время в науке постулировалась точка зрения, что Археанактиды – пантикапейский аристократический род, который обеспечил себе наследственную власть архонтов [Латышев, 1909, с. 72; Brandis, 1899, s. 758-789; Ростовцев, 1918, с. 87; Rostovtzeff, 1922, p. 67; Каллистов, 1949, с. 157, 198]¹⁸. В наше время И.Е. Суриков развил это предположение, высказав идею, что Археанактидов следует считать «олигархией одного рода», наподобие коринфских Бакхиадов. Он считает такое правление крайней олигархией. Его аргументация сводится к следующему: по Диодору (см. выше) Спарток перенял власть не у какого-то тирана, а у целого рода; в истории греческой тирании не было прецедента, чтобы одна тираническая династия непосредственно брала бразды правления у другой династии без временного перехода власти к демократии или олигархии; срок правления Археанактидов – всего 42 года – не-

¹⁸ Ср. [Шкорпил, 1918, с. 56: Археанактиды – потомки первых основателей (анактов) милетской колонии Пантикапея].

значителен для династии тиранов; не известно ни одного имени тиранов, зато известна целая их династия [Суриков, 2012, с. 312-314].

В целом эти аргументы справедливы, хотя в отношении последнего можно поспорить – основателя династии явно звали Археанактом или каким-то близким именем, тем более что такое имя засвидетельствовано на Лесбосе, в Ольвии и Милете. Поэтому факт отсутствия конкретного имени тирана среди представителей боспорских Археанактидов еще ни о чем не говорит. Другое дело – общий контекст развития полисных отношений на Боспоре, который свидетельствует, что подъем экономики и строительного дела в конце VI в. до н.э. и в начале V в. до н.э. должен был породить рост имущественного и социального неравенства среди пантикапейцев. А это создавало условия для прихода к власти знатных родов, которые сконцентрировали в руках все рычаги власти и влияния, чтобы диктовать политическую волю остальным согражданам. Поэтому мы вынуждены отказаться от поддержанной нами ранее идеи о власти Археанактидов как тиранической и присоединиться к сторонникам предположения, что они осуществляли олигархическое правление в Пантикапее как представители аристократической верхушки полиса на манер эвпатридов в архаической Греции. Их власть была свергнута в 438 г. до н.э. в результате переворота, когда Спарток I установил классический тиранический режим управления полисом.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.Ю.* Хронография европейской Скифии. – СПб., 1993.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. – Киев, 1986.
- Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. – Киев, 1999.
- Артамонов М.И.* К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов // ВДИ. – № 1. – 1949.
- Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до н.э. – М., 1959.
- Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. – № 33. – М., Л., 1954.
- Блаватский В.Д.* Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – М., 1959.
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. – М., 1964.
- Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М., 1985.
- Васильев А.Н.* Проблемы политической истории Боспора V-IV вв. до н.э. в отечественной историографии. Автореферат канд. ист. наук. – Л., 1985.
- Васильев А.Н.* К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. – СПб., 1992.
- Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.* Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // ВДИ. – № 4. – 1980.
- Вахтина М.Ю.* О древних оборонительных сооружениях античного Порфмия // Фортификация в древности и средневековье. СПб., 1995.
- Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // БФ. – Т. 1. – СПб., 2001.
- Вахтина М.Ю.* Об элементах благоустройства Порфмия (по данным археологии) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2009.
- Виноградов Ю.А.* Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992.

- Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА.– Вып. 9.– 1993.
- Виноградов Ю.А.* Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ.– № 3.– 1995.
- Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.* Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье // STRATUM + ПАВ.– Кишинев, СПб., 1997.
- Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // STRATUM PLUS.– Вып. 3.– 1999.
- Виноградов Ю.А.* К проблеме становления древнегреческих городов в районе Боспора Киммерийского // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю.В. Андреева. – СПб., 2000.
- Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского // ВДИ.– № 4.– 2001.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. – СПб., 2005.
- Виноградов Ю.А.* Некоторые итоги археологических исследований в районе акрополя Мирмекия (по материалам раскопок 1992-1994) // ВДИ.– № 1. – 2008.
- Виноградов Ю.А.* Курган Куль-Оба // Польша Дюбрюкс. Собрание сочинений. Т. 1. – СПб, 2010.
- Виноградов Ю.А.* Курган у села Баксы в Восточном Крыму // БФ.– СПб., 2011.
- Виноградов Ю.А.* Еще раз о становлении городов Боспора Киммерийского // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: проблемы урбанизации.– Керчь, 2012.
- Виноградов Ю.Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. – М., 1978.
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. – М., 1983.
- Высокий М.Ф.* История Сицилии в архаическую эпоху. СПб., 2004.
- Габелко О.Л., Завойкин А.А.* Еще раз о вифино-боспорской эре // БФ.– Т. 1.– СПб., 2004.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство.– М., Л., 1949.
- Гайдукевич В.Ф., Капошина С.И.* К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья // СА.– Вып. XV.– 1951.
- Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999.
- Григорьев Д.В.* К вопросу о военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V вв. до н.э. // ПИФК.– Т. 5. – 1998.
- Доватур А.И.* Политика и политики Аристотеля. М., Л., 1965.
- Домжалский К., Чистов Д.Е.* Итоги работ на участке „Н“ (1994-1998) // Материалы Нимфейской экспедиции. Вып. 1. – СПб., 2003.
- Жебелев С.А.* Северное Причерноморье.– М., Л., 1953.
- Завойкин А.А.* Боспор: Пантикапей и территориальное государство // Таманская старина.– Вып. 3. – СПб., 2000.
- Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис // БФ.– Т. 1.– СПб., 2001.
- Завойкин А.А.* Пантикапей и территориальное государство // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э.– СПб., 2006.
- Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы. Автореферат докт. ист. наук.– М., 2007.
- Завойкин А.А.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия, Скифия, Боспор. – М., Киев, Запорожье, 2007а.
- Завойкин А.А.* Архаический, классический и эллинистический периоды (VI-II вв. до н.э.) // Античное наследие Кубани. Т. 2. – М., 2010.
- Завойкин А.А.* Были ли Археанактиды «тиранами Киммерийского Боспора» (Diod. XII.31.1)? К периодизации становления Боспорского государства // ΕΜΒΑΤΕΡΙΟΝ. – М., 2011.

- Завойкин А.А.* Боспорская монархия: образование Боспорского царства // Восточная Европа в древности и средневековье / XXIV Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 2012.
- Зинько В.Н.* Нимфейский полис // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998.
- Зинько В.Н.* Хора Нимфея в VI-IV вв. до н.э. // ДБ.- Вып.1.– М., 1998а.
- Зинько В.Н.* Становление Нимфейского полиса // БФ.– Т. 1.– СПб., 2001.
- Зинько В.Н.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // БФ.– Т.1.– СПб., 2004.
- Зинько В.Н.* Население хоры полисов западного побережья Боспора Киммерийского в VI-I вв. до н.э. // БИ.– Вып. IX. – 2005.
- Зинько В.Н.* Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI-I вв. до н.э.) // БИ.– Вып. XV. – 2007.
- Зинько В.Н.* Вопросы урбанизации Тиритаки в последней четверти VI – начале V вв. до н.э. // БФ.– СПб., 2009.
- Зинько В.Н.* Основание и становление Тиритаки // ДБ. – Вып. 14. – М., 2010
- Зинько В.Н.* Население Тиритаки в VI-V вв. до н.э. // БФ. – СПб., 2011.
- Зинько В.Н.* Основы городской планировки Тиритаки в VI-V вв. до н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: проблемы урбанизации.– Керчь, 2012.
- Зограф А.Н.* Античные монеты. – М., Л., 1951.
- Зубарь В.Н., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху // БИ.– Вып. XII. – 2006.
- Иванова А.П.* Местные мотивы в декоративной скульптуре Боспора // СА.– Вып. XV– 1951.
- Іллінська В. І, Тереножкін О.І.* Скіфський період // Археологія Української РСР. II. – Киев, 1971.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII-IV вв. до н.э. – Киев, 1983.
- Каллистов Д.П.* Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи.– Л., 1949
- Каллистов Д.П.* Северное Причерноморье в античную эпоху. – М., 1952.
- Кастанаян Е.М.* Археологическая разведка на городище Парфений // МИА.– № 85.–М., Л., 1958.
- Книпович Т.Н.* Основные линии развития искусства городов Северного Причерноморья в античную эпоху // Античные города Северного Причерноморья.– М., Л, 1955.
- Кобылина М.М.* Милет. – М., 1965.
- Кортусова В.Н.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана у с. Филатовка в Крыму // ВДИ.– № 2.– 1980.
- Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Кругликова И.Т.* Поселение Андреевка Южная // ДБ. – Вып. 4.– М., 2001.
- Кузнецов В.Д.* (ред.). Фанагория. По материалам Таманской экспедиции РАН. М., 2008.
- Латышев В.В.* ПОНТИКА. – СПб., 1909.
- Мачинский Д.В.* Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья VIII-V вв. до н.э. // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы II археологического семинара – Новочеркасск, 1989.
- Маринович Л.П., Кошеленко Г.А.* Судьба Парфенона.– М., 2000.
- Масленников А.А.* Варварское погребение VI в. до н.э. на Керченском полуострове // КСИА– Вып.162.– 1980.
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства VI-II вв. до н.э. – М., 1981.
- Масленников А.А.* Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI-I вв. до н.э.) // БС.– Вып. 8.– 1995.
- Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. – М., 1998.
- Масленников А.А.* Греки и варвары на «границах» Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы 1996-1997 гг. / Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. – М., 1999.

- Масленников А.А. Малые и малоисследованные города античного Боспора. Тула, 2004.
- Масленников А.А. Крымское Приазовье в античную эпоху (опыт региональной истории) // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия, Скифия, Боспор.– М., Киев, Запорожье, 2007.
- Масленников А.А. Историческая вариантность для Боспора // Восточная Европа в древности и средневековье / XXIV Чтения памяти В.Т. Пашуто.– М., 2012.
- Мелюкова А.И. (ред.). Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.– М., 1989.
- Молев Е.А. Политическая история Боспора VI-IV вв. до н.э. – Нижний Новгород, 1997.
- Молев Е.А. Эллины и варвары на северной окраине античного мира.– М., 2003.
- Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. – СПб., 2006.
- Молев Е.А. Боспорский город Китей. – Симферополь, Керчь, 2010.
- Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. – Киев, 1984.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.).– М., 1991.
- Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье.– М., 1984.
- Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. – Петроград, 1918.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Ростовцев М.И. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ.– № 2.– 1989.
- Ростовцев М.И. 1993. Боспорское царство // Скифика. Избранные работы академика М.И. Ростовцева / ПАВ.– Вып. 5. – 1993.
- Сапрыкин С.Ю. Полисы и местное население Южного Причерноморья в архаическую и классическую эпохи // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. – Тбилиси, 1981.
- Сапрыкин С.Ю. Греческие государства в Причерноморье // Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). – М., 1982.
- Сапрыкин С.Ю. Тирания в припонтийских государствах // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. – Л., 1984.
- Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. – № 1.– 2003.
- Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. Defixio из Пантикалея // ДБ.– Вып. 6.– М., 2003.
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. Особенности проксенической деятельности Боспора // Аристей.– Вып. 4. – 2011.
- Силантьева В.Ф. Некрополь Нимфея // МИА.– № 69.– М., Л., 1959.
- Скудная В.М. Скифские памятники из Нимфея // СА.– Вып. XXI.– 1954.
- Скудная В.М. Архаический некрополь Ольвии. – Л., 1988.
- Соколова О. Ю. Новая надпись из Нимфея // ДБ. – Вып. 4.– М., 2001.
- Соколова О. Ю., Павличенко Н. А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // Nurbogoeus. – Вып.8. – СПб., 2002.
- Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
- Суриков И.Е. К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском: стадийно-типологический аспект // Из истории античного общества. – Вып. 9/10. – Нижний Новгород, 2007.
- Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V-IV вв. до н.э. (взгляд из Эллады) // Восточная Европа в древности и средневековье / XXIV Чтения памяти В.Т. Пашуто.– М., 2012.
- Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ.– № 3.– 1984.
- Толстиков В.П. Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора.– М. 1992.
- Толстиков В.П. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // ДБ.– Вып. 4.– М., 2001.

- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Археологический толос на акрополе Пантикапея // БФ.– Т. 1.– СПб., 2002.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки Пантикапея VI-V вв. до н.э. // ДБ.– Вып. 6.– М., 2003.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Новые материалы к хронологии и истории раннего Пантикапея // ДБ.– Вып. 7.– М., 2004.
- Толстиков В.П. Акрополь Пантикапея – столицы Боспора Киммерийского. Итоги изучения за 60 лет // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия, Скифия, Боспор. – М., Киев, Запорожье, 2007.
- Толстиков В.П. Храм Аполлона на акрополе Пантикапея. Проблемы датировки, типологии и периодизации // ПИФК.– Вып. 1(27).– 2010.
- Толстиков В.П. Ордерная архитектура раннего Пантикапея как источник по истории Боспора Киммерийского // Scripta antiqua. – Т. 1. – М., 2011.
- Тохтасьев С.Р. Происхождение титулатуры Спартокидов // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья / Материалы II Боспорских чтений.– Керчь, 2001.
- Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // ВДИ.–№ 3.– 2004.
- Федосеев Н.Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский // Археология и история Боспора. Т. III. – Керчь, 1999.
- Федосеев Н.Ф. Некоторые дискуссионные вопросы организации и развития Боспорского государства // Восточная Европа в древности и средневековье / XXIV. Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 2012.
- Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. – Л., 1988.
- Фролова Н.А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н.э. // ВДИ. – № 2.–1988.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора VI-V вв. до н.э. // РА.– № 2.– 1996.
- Худяк М.М. Из истории Нимфея VI-III вв. до н.э. – Л., 1962.
- Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В. и др. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. – Киев, 1986.
- Чурекова Н.Б. Еще раз к проблеме боспорской тирании // Восточная Европа в древности и средневековье / XXIV Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 2012.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. – М., 1956.
- Шелов Д.Б. Проблема греко-варварских контактов в эпоху греческой колонизации Северного Причерноморья // ВДИ.– № 2.– 1994.
- Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования: 1984 год. – М., 1984.
- Шкорпил В.В. Археанактиды // ИТУАК.– Вып. 54, 1918.
- Яковенко Е.В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. – Киев, 1970.
- Яковенко Е.В. Уздечный набор V в. до н.э. из Восточного Крыма // КСИА.– Вып. 124.– 1970а.
- Яковенко Е.В. Курган на Темир-горе // СА. – № 3.– 1972.
- Яковенко Е.В. Скифы Східного Криму в V-III ст. до н. е.– Київ, 1974.
- Яковенко Е.В. Погребение богатой скифянки на Темир-горе // Скифы и сарматы.– Киев, 1977.
- Яковенко Е.В. Об этнокультурной принадлежности населения хоры Боспора европейского // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. –Тбилиси, 1981.
- Яковенко Е.В. Раннескифские погребения Восточного Крыма // Древности степной Скифии.– Киев, 1982.
- Bilabel F. Die Ionische Kolonization. – Leipzig. 1920.
- Brandis C. Bosphoros // RE.– Bd III.– 1899.

- Frolova N.A.* Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis 4. Jh. V. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin, 2004.
- Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. – Amsterdam, 1971.
- Hasebroek J.* Griechische Wirtschafts – und Gesellschaftsgeschichte. Hildesheim, 1966.
- Kakhidze A.* The Classical World in The Black Sea Area: The Fifth Century BC Greek Necropolis at Pichvnari. Vol. II. – Batumi, Oxford, 2007.
- Knigge U.* The Athenian Kerameikos. History, Monuments, Excavations. – Berlin, 1991.
- Kokkinoy S., Vrisimtzis N.* Greek Temples and Theatres. – Athens, 1994.
- Marčenko K.K., Žitnikov V.G., Kopylov V.P.* Die Siedlung Elizavetovka am Don.–Moskau, 2000.
- McK.Camp II J.* The Athenian Agora. – Athens, 1990.
- Oliva P.* Raná řecká tyrannis. – Praha, 1954.
- Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. – Oxford, 1922.
- Saprykin S. Ju.* Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination.– Amsterdam, 1997.
- Vachtina M.Ju.* Archaic Buildings of Porthmion // The Cauldron of Ariantas.– Aarhus, 2003.
- Vickers M.* Scythian Treasures in Oxford. – Oxford, 1979.
- Vinogradov Ju.G.* New Inscriptions on Lead from Olbia // ANSS. –Vol.1, f.1.– 1994.
- Vinogradov Ju.G.* Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jahrhundert v. Chr.// Chiron.– Bd 10.– 1980.
- Werner R.* Die Dynastie der Spartokiden // Historia.– Bd IV, f. 4.– 1955.

С.Ю. Саприкін

АРХЕАНАКТИДИ ТА МІСТОБУДУВАННЯ

Резюме

Стаття присвячена боспорським Археанактидам, які прийшли до влади у Пантикапей у 480 р. до н.е. Автор проаналізував ранні точки зору про характер їх правління та висуває ряд аргументів проти атрибуції їх режиму як спадкоємної монархії, яка з'явилася в останній час. В статті відстоюється положення про полісний характер правління цієї династії, заперечується думка про створення під її егідою сіммахії на Боспорі, в яку ніби то входили грецькі міста по обох берегах протоки. Відмічається активна будівельна діяльність в містах європейського Боспору, яка була викликана переходом від земляночного та напівземляночного будівництва до наземного домобудівництва, що за часом співпало з приходом до влади Археанактидів. Автор підмітив, що в той же самий час починається облаштування хори міст європейського Боспору і майже одночасно відбувається осідання на землю в межах Керченського півострова колишніх скіфських кочівників та частини землеробського населення лісостепу. У результаті деякі представники скіфської верхівки, зацікавлені у торговельно-економічних зв'язках з грецькими полісами, осідали у Німфеї та Пантикапей, про що свідчать курганні захоронення в околицях цих міст. Ці процеси співпали з переходом від апоїкій до полісного будівництва, що стимулювало соціальні та май-

нові протиріччя та прискорювало містобудівничий процес. Внаслідок цього у Пантікапеї владу сконцентрували в своїх руках заможні кола мілетського походження, зокрема представники іонійського знатного роду Археанактидів. Вони підтримували розвиток ремесла, будівельної справи та торгівлі. Зацікавлена в додаткових доходах, пантікапейська знать приступила до розширення хори полісу, що стало причиною захоплення Пантікапеєм на початку V ст. до н.е. сусідніх міст Мірмекія, Парфенія, Порфмія, Тірітаки. За аналогією з процесами становлення полісів, які проходили в інших містах еллінського світу, автор приходять до висновку, що правління Археанактидів є по суті олігархічним та обмежувалось виключно Пантікапеєм.

С.Ю. Сапрыкин

АРХЕАНАКТИДЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Резюме

Статья посвящена боспорским Археанактидам, которые пришли к власти в Пантикапее в 480 г. до н.э. Автор проанализировал высказанные ранее точки зрения о характере их правления и выдвигает ряд аргументов против появившейся в последнее время атрибуции их режима как наследственной монархии. В статье отстаивается положение о полисном характере правления этой династии, отрицается мнение о создании под ее эгидой симмахии на Боспоре, в которую якобы входили греческие города по обоим берегам пролива. Отмечается активная строительная деятельность в городах европейского Боспора, которая была вызвана переходом от земляночного и полужемляночного строительства к наземному домостроительству, что по времени совпало с приходом к власти Археанактидов. Автор подметил, что в это же самое время начинается обустройство хоры городов европейского Боспора и почти одновременно происходит оседание на землю в пределах Керченского полуострова бывших скифских кочевников и части земледельческого населения лесостепи. В результате некоторые представители скифской верхушки, заинтересованные в торгово-экономических связях с греческими полисами, оседали в Нимфее и Пантикапее, о чем свидетельствуют курганные захоронения в окрестностях этих городов. Эти процессы совпали с переходом от апойкий к полисному строительству, что стимулировало социальные и имущественные противоречия и ускорило градостроительный процесс. Вследствие этого в Пантикапее власть сконцентрировали в своих руках зажиточные круги милетского происхождения, в частности представители ионийского знатного рода Археанактидов. Они поддерживали развитие ремесла, строительного дела и торговли. Заинтересованная в дополнительных доходах, пантікапейская знать приступила к расширению хоры полиса, что стало причиной захвата Пантикапеєм в начале V в. до н.э. соседних городов Мирмекия, Парфенія, Порфмія, Тиритакі. По аналогии с процессами становления полисов, происходившими в других местах эллинского мира, автор приходит к выводу, что правление Археанактидов являлось по сути олигархическим и ограничивалось исключительно Пантикапеєм.

S. Yu. Saprykin

THE ARCHAENACTIDS AND URBANIZATION

Summary

The article is devoted to the Archaeanactids who were ruling at Bosphorus in 480 – 438 BC. The author analyzed different points of view which concerns with their rule and puts forward some arguments against its attribution as hereditary monarchy – the idea which again has recently appeared in some works of modern scholars. He asserts the polis character of Archaeanactids' rule and denies the idea about the Bosphoran symmachia which could have been created on both sides of Cimmerian Bosphorus under their supervision. The author draws attention to active building activity in the cities of European Bosphorus, caused by transformation of dugout and semi-dugout houses to surface buildings, which coincided with the Archaeanactids' coming to power. At the same time the Bosphoran Greeks started to create the agrarian periphery and it was going side by side with setting of the former Scythian nomads along with a part of forest-steppe agrarian population on land in the Kerch peninsula. As a result some Scythian nobles, interested in commercial and economic links with the Hellenic cities, set down to live in Nymphaeum and Panticapaeum as the local barrows shows. This process was a part of transformation the former apoikiai into poleis and it stimulated social and economic contradictions in Panticapaeum as well as in other cities, precipitating the local urbanization. It helped the rich families – outcomers from Miletus – to seize power in Panticapaeum and among them were the Archaeanactids who also were of Ionian origin. They supported craft, trade and agriculture and were particularly concerned with building activity in Panticapaeum which was turned into one of the greatest cities on the Strait already in late 6th century BC. Eager to get more income, the Panticapaeum polis aristocracy began to enlarge the rural possessions of the city, having seized the neighbouring Myrmekion, Porthmion, Parthenion and Tyritake, which took place in the early 5th century BC. By analogy with process of polis creation in other parts of the Greek world the author concludes that the Archaeanactids' ruling was actually oligarchic and took place exclusively in frames of the Panticapaeum polis state.